

hirundo), полосатыхъ гагаръ (*Columbus arcticus*), турпановъ (*Casarca rutila*); рѣже бѣлоснѣжныхъ лебедей (*Cygnus*) и глухихъ сивокъ (*Chagradius morinellus*). Вездѣ по плоскогорью Укѣка, но чаще по склонамъ, одѣтымъ березовымъ сланцемъ (*Betula nana*) и тальникомъ (*Salix*), встрѣчались бѣлыя куропатки (*Lagopus mutus*), за которыми мы нерѣдко успѣшно охотились. Изъ звѣрей въ этихъ мѣстахъ водятся ар-галы, волки, лисицы, забавные сурки, суслики, зайцы, пищухи и другіе мелкіе грызуны.

Для большого ознакомленія съ высокою страной была устроена дневка при урочищѣ Кара-булакъ. Отсюда мои сотрудники, гг. Казнаковъ и Ладыгинъ, отправились на ближайшее озеро Халцзанъ-норъ, гдѣ, при помощи брезентной шляпки, собрали планктонъ и произвели другого рода изслѣдованія. Озеро имѣетъ въ окружности около шести верстъ; вода прозрачная, прѣсная; дно выложено галькой; наибольшая глубина, 4 аршина, обнаружена на серединѣ озера и у возвышеннаго его берега; у низменнаго же берега очень мелко. Излишекъ озерной воды сливается черезъ небольшую рѣчку по направленію къ рѣкѣ Алахъ. Послѣдняя, зародившись у вѣчныхъ снѣговъ Табынь-богдо („Пять святыхъ“), стремится къ сѣверо-западу; теченіе ея быстрое, хотя и очень плавное; воды имѣютъ дымчатую окраску, характеризующую ледниковое происхожденіе. Низменные ея берега изрѣзаны заливами; по сторонамъ имѣется масса озерковъ. Рѣку Алахъ мы перешли въ бродъ, глубина котораго была въ это время около трехъ футовъ. У мѣста переправы на лѣвомъ берегу расположенъ домикъ таможеннаго вѣдомства съ стражей въ три человѣка. Эти отшельники однажды въ два-три мѣсяца по-очередно уѣзжаютъ въ поселокъ Урыльскій для пріобрѣтенія самыхъ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, въ подспорье къ которымъ они здѣсь ловятъ рыбу и, на весеннихъ и осеннихъ перелетахъ птицъ, стрѣляютъ гусей и утокъ.

За плоской грядой, усѣянной озерками, мы вступили въ долину Калгуты, которая славится пастбищами, доступными даже и зимою, такъ какъ постоянные вѣтры сметають снѣгъ, и киргизы, прикочевавъ сюда осенью, живутъ здѣсь съ своими стадами до весны. Въ открытой долинѣ насъ также часто донимали вѣтра, въ особенности по вечерамъ, когда становилось холоднѣе. Днемъ же почти всегда стояло тепло, а при затишьи, бывало даже жарко. Массивные снѣга Табынь-богдо находились по сосѣдству, въ 15-ти верстахъ къ югу и привлекали взоръ своею матовою бѣлизною. Другая же группа вѣчно-снѣговыхъ горъ—Большой Алтай—отстояла далеко на юго-западѣ; между ними